

УДК 327 (47+57:73):[329.7:331.105.44(520)] "1947/1956"

Борьба СССР и США за влияние в японском профсоюзном движении (1947–1956 гг.)

Чернявский Л. С.

В статье проанализированы события, связанные с борьбой, развернувшейся между СССР и США после окончания Второй мировой войны за влияние в профсоюзном движении Японии с целью использовать его для достижения своих внешнеполитических целей.

Ключевые слова: Профсоюзы, ВЦСПС, Всемирная федерация профсоюзов (ВФП), Международная конфедерация свободных профсоюзов (МКСП).

Чернявський Л. С. Боротьба СРСР і США за вплив в японському профспілковому русі (1947–1956 рр.) В статті проаналізовані події, пов'язані з боротьбою, що розгорнулася між СРСР і США після закінчення Другої світової війни за вплив у профспілковому русі Японії з метою його використання для досягнення своїх зовнішньополітичних цілей.

Ключові слова: Профспілки, ВЦРПС, Всесвітня федерація профспілок (ВФП), Міжнародна конфедерація вільних профспілок (МКВП).

Cherniavsky L. S. The Struggle of the USSR and USA for Influence in Japanese Trade-union Movement (1947–1956). In the article the events connected with struggle between the USSR and the USA after the termination of World War II for influence in Japanese trade union movement on purpose to use it for achievement of their foreign policy interests are analyzed.

Keywords: Trade unions, the All-Union Central Council of Trade Unions, the World Federation of Trade Unions (WFTU)

В современных условиях все более активным становится участие социально-политических движений в решении проблем мировой политики. Эта актуальная проблема имеет свою историю, одним из сюжетов которой является участие профцентров СССР (ВЦСПС) и США (АФТ), а также международных профцентров ВФП и МКСП, осуществлявшееся при поддержке государств, в решении проблем послевоенного устройства Японии. Данный вопрос еще недостаточно исследован в исторической науке и, пожалуй, единственной работой, в которой он частично освещается, является статья профессора Университета Риккио в Токио (Rikkyo University) Койии Накакита [12]. В отечественной историографии эта проблема остается еще неисследованной.

Политика СССР и союзников в вопросах мирного урегулирования на Дальнем Востоке после 1945 г. заключалась в том, чтобы в будущем Япония не смогла стать для них угрозой. Все вопросы управления оккупированной Японией решались штабом американских войск независимо от союзников и фактически ею правил верховный командующий генерал Д. Макартур. Японская территория целиком вошла в американскую зону оккупации, и японский архипелаг стал превращаться в зону особых интересов США, подобную той, которую Советский Союз создавал для себя в Восточной Европе. СССР не имел ни достаточных источников информации о положении в Японии, ни возможности влиять на процессы в этой стране. К тому же до октября 1956 г. между государствами не было дипломатических отношений.

США были заинтересованы в закреплении своего присутствия на Дальнем Востоке, Советский Союз же опасался превращения Японии в «непотопляемый американский авианосец» и вынашивал идею о нейтрализации Японии и удалении из нее американских войск.

В 1945–1947 гг. штаб оккупационных войск под руководством Макарура инициировал демократические реформы в Японии, в результате которых были заложены основы парламентской демократии. Это позволило левым партиям – социалистической и коммунистической – усилить свое влияние, пик которого

пришелся на весну-лето 1947 г. Вашингтон с раздражением реагировал на усиление позиций японских левых, что, как считалось, происходило под влиянием советского коммунизма. Военная администрация США старалась не допустить роста забастовочного движения и влияния профсоюзов и держать под своим контролем профдвижение страны. Для этого поощрялась активность, которую проявлял в Японии антикоммунистический профцентр АФТ.

СССР, имея ограниченные дипломатические возможности влиять на процессы, происходившие в Японии, был заинтересован в развитии связей массовых общественных организаций. В этом плане важным фактором, с помощью которого СССР мог определенным образом влиять на общественное мнение Японии в нужном направлении, было профсоюзное движение.

В профдвижении Японии после 1945 г. действовало несколько профцентров. В 1946 г. левыми деятелями рабочего движения был создан Национальный конгресс производственных профсоюзов Японии (НКПП), по инициативе которого в 1947 г. был образован Национальный совет по осуществлению связей между профсоюзами («Дзэнрорэн»). НКПП рассматривался в СССР как «прогрессивный профцентр» [5, ф. 5451, оп. 43, д. 1244, л. 210]. Он находился под руководством Компартии, выступал против сепаратного мирного договора и военного соглашения с США.

Советское руководство стремилось вовлечь японские профсоюзы в ВФП, чтобы усилить в них радикальные настроения. В начале 1947 г. ВФП направила свою комиссию в Японию и Корею. Пространный отчет комиссии [7, ф. 17, оп. 128, д. 251, л. 125-154] был направлен из ВЦСПС заведующему отделом внешней политики ЦК ВКП(б) М. А. Сулову, что свидетельствовало о заинтересованности советского руководства в получении информации о состоянии дел в Японии и, в частности, в ее профдвижении. Комиссия констатировала, что «американские военные и японские власти [...] всячески тормозят развитие свободных профсоюзов» [7, ф. 17, Оп. 128, д. 251, л. 154]. Но итоги работы комиссии оказались неутешительными, так как вовлечь профсоюзы

Японии в ВФП не удалось. Как выяснила несколько позднее специальная комиссия ЦК ВКП(б), проверявшая международную работу ВЦСПС [7, ф. 17, оп. 128, д. 1027, л. 79-83], при посещении Японии комиссия ВФП допустила целый ряд политических ошибок. Представитель от США (до 1949 г. в составе ВФП находился Конгресс производственных профсоюзов США) У. Таунсенд при попустительстве входившего в состав комиссии представителя ВЦСПС М. П. Тарасова «клеветал на прогрессивные элементы японского профдвижения и призывал к борьбе против коммунистов». Это явно не поспособствовало установлению контактов между ВФП и профдвижением Японии.

В июле 1948 г. председатель ВЦСПС В. В. Кузнецов предложил секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Жданову включить в состав аппарата советской части Союзного совета для Японии представителя ВЦСПС в качестве советника по труду. Это обосновывалось необходимостью «изучения состояния профдвижения Японии и получения своевременной и подробной информации о деятельности национальных профцентров Японии, а также (что было особо важно – Л. Ч.) деятельности представителей АФТ в Японии» [7, ф. 17, оп. 128, д. 450, л. 104]. Через месяц распоряжением Совмина СССР в состав аппарата Союзного совета было включено три соответствующих штатных должности [7, ф. 17, оп. 128, д. 450, л. 105]. Однако какой-то заметной роли это не сыграло, поскольку Союзный совет имел весьма ограниченные возможности.

В это время, в 1945-1948 гг. в Японии при штабе командования генерала Д. Макатура уже действовал ряд сотрудников, которые занимались вопросами рабочего и профсоюзного движения. Среди них выделялся Ричард Деверолл из Профсоюза автомобилестроителей США, который служил в Отделе трудового образования при штабе Макатура, контролируя образовательные программы для японских рабочих и предпринимателей. За первые три года своего пребывания в Японии он хорошо изучил профсоюзное движение страны, а также японский язык. Однако в середине 1948 г. Деверолл был уволен и вынужден был

вернуться в США. Причиной стало «сумасбродство» Деверолла – чуть ли не в каждом сотруднике штаба он видел затаившегося «коммунистического агента» [11, р. 296].

В 1949 г. начала осуществляться программа обмена профлидерами, разработанная и контролировавшаяся Госдепартаментом США и предусматривавшая трехмесячное пребывание в США представителей различных японских профсоюзов [12, р. 211]. Когда АФТ уже в полную силу использовала этот метод завоевания на свою сторону профдеятелей Японии, обмен профделегациями между ВЦСПС и профсоюзами Японии начал развиваться лишь в 1953 г. Причем этот обмен до 1955 г. носил односторонний характер – из Японии в СССР. В 1953 г. Советский Союз впервые посетила профсоюзная делегация Японии [5, ф. 5451, оп. 66, д. 163, л. 60]. Как признавали в ВЦСПС, связи с профсоюзами Японии в это время относились к разряду «слабых» [5, ф. 5451, оп. 66, д. 163, л. 68].

В ноябре 1949 г. в Пекине на Конференции профсоюзов стран Азии, организованной ВФП, было создано Бюро связи ВФП для Азии, в которое вошли представители профсоюзов Китая, Австралии, Индонезии, Вьетнама, Кореи, СССР, а также Японии. [7, ф. 17, оп. 137, д. 807, л. 260].

Попытки двух сверхдержав оказывать влияние на японские профсоюзы стали еще более активными во время войны в Корее (июнь 1950 – июль 1953 г.), когда Япония фактически стала американским военным арсеналом, а ее экономика почти полностью работала на войну. В июне 1950 г. по указанию Макартура правительство объявило вне закона руководителей Компартии Японии, а в августе 1950 г. власти запретили деятельность «Дзэнрорэн» [1, с. 40-41]. В ответ на это, не желая терять свои позиции в японском профдвижении, ВЦСПС инициировал создание в Японии «Бюро связи профсоюзов Японии с ВФП», которое действовало под руководством Компартии [5, ф. 5451, оп. 43, д. 1244, л. 210]. Тогда же, в июле 1950 г. была предпринята попытка подчинить японское профдвижение политике оккупационных властей, когда по указанию Макартура было учреждено новое профобъединение —

Генеральный совет профсоюзов (СОХИО). Но уже второй съезд СОХИО (март 1951 г.) показал, что эта попытка начинает терпеть провал. Под давлением рядовых членов профсоюзов съезд отверг предложенные правыми профлидерами резолюции о поддержке американской агрессии в Корее, о вхождении в МКСП и принял решение о необходимости борьбы против ремилитаризации Японии, за всесторонний мирный договор. [1, с. 41-42]. Таким образом, довольно быстро начался разворот СОХИО влево. В этом не последнюю роль сыграли усилия ВФП.

СССР был заинтересован в победе Северной Кореи и поэтому через ВФП старался поощрять японские профсоюзы к саботажу военного производства. Как явствовало из отдельных сообщений, поступающих из Японии, приоритетными для японских рабочих оставались вопросы их материального положения. Но в ходе отдельных выступлений в это время начали появляться слабые попытки увязать требования против снижения заработной платы с требованиями не переводить предприятия на военное производство. Такая попытка, в частности, была предпринята на одном из заводов, рабочие которого входили в Объединенный профсоюз рабочих металлургической промышленности, который был членской организацией ВФП [4, с. 9-11]. Однако подобные явления в это время еще оставались единичными. В декабре 1951 г. НКПП провел расширенный пленум исполкома с участием представителей профсоюзов всех районов Японии. Пленум решил «организовать широкие и единые действия рабочих против снижения жизненного уровня, вызываемого политикой войны» [1, с. 42-43].

Официально американская оккупация Японии закончилась в апреле 1952 г., когда был подписан сепаратный мирный договор западных государств с Японией. В этом году в японском профсоюзном движении произошли события, которые были оценены в ВФП как «события исключительной важности для рабочего движения Японии» [3, с. 35-37]. Во-первых, наблюдался подъем рабочего движения под лозунгами борьбы против военных соглашений с США, против американской оккупации, за заключение всестороннего мирного договора.

Во-вторых, в 1952 г. на съездах двух крупных профсоюзов – железнодорожников и шахтеров – было смещено «реакционное» (реформистское) руководство, вместо которого были избраны «прогрессивные» (с точки зрения коммунистов) профсоюзные лидеры.

Но самым главные события произошли на третьем съезде СОХИО (июль 1952 г.). Накануне съезда в Японию вернулся в качестве главы офиса АФТ Р. Деверолл; вместе с ним приехал в качестве представителя МКСП У. Таунсенд. Против них левой прессой Японии была развернута активная пропагандистская кампания. ВФП позиционировала их как «известных коммивояжеров империалистов» [3, с. 35]. В прессе обыгрывалось заявление Деверолла о том, что он прибыл для организации «антикоммунистических сил» в японских профсоюзах. Что касается Таунсенда, то левая японская пресса сообщала, что «в его распоряжении имеется 700 тыс. долларов для финансирования деятельности раскольников в профсоюзном движении», что расценивалось как «гнусные маневры агентов МКСП» [3, с. 35-36].

В этих условиях усилия американских эмиссаров оказались тщетными. На съезде вместо «реакционных» были избраны представители «прогрессивных» (готовых к сотрудничеству с коммунистами) сил. Подавляющим большинством (221:42) было провалено предложение правого руководства СОХИО о вступлении профцентра в МКСП. Кроме того, резолюция, принятая по окончании работы съезда, имела явно выраженный антиамериканский характер. В ней указывалось на необходимость борьбы против угрозы новой войны, которая подготавливается американскими монополистами, звучал призыв к борьбе против сепаратных договоров, против перевооружения и предоставления американцам военных баз на территории Японии. На настроения съезда, отразившиеся в данной резолюции, не в последнюю очередь оказал влияние НКПП (ставший членом ВФП), накануне съезда предложивший СОХИО программу общих действий, которая и предусматривала все то, что было включено в итоговую резолюцию [3, с. 36]. По окончании съезда в августе 1952 г. в

Японии было создано «Общество друзей ВФП» с отделениями по всей стране [7, ф. 17, оп. 137, д. 807, л. 263].

Вернувшись в Японию, Деверолл начал осуществлять тактику раскола, которая вначале оказалась успешной. Ему удалось убедить три профсоюза выйти из СОХИО и в апреле 1954 г. они учредили немногочисленную проамериканскую профсоюзную федерацию Дзенро [11, р. 298; 12, р. 206-207]. В результате НКПП на какое-то время оказался «серьезно ослабленным» [7, ф. 17, оп. 137, д. 807, л. 259].

В декабре 1952 г. «товарищу Сталину» из ВЦСПС была направлена «Информация о деятельности ВФП с 1949 по 1952 гг.» [7, ф. 17, оп. 137, д. 807, л. 289-305]. Уже сам факт подготовки такого документа для вождя свидетельствовал о том, насколько большое значение в СССР придавалось деятельности ВФП. «Информация», в частности, сообщала, что японские «прогрессивные профсоюзы поддерживают связь с ВФП, публикуют ее решения, издают сборники статей из журнала «Всемирное профдвижение». Авторы «Информации» не оставили без внимания тот факт, что «МКСП предпринимает ряд мер по усилению своей подрывной деятельности в Японии», при этом они считали, что такая активность МКСП вызвана главным образом «ростом влияния ВФП и консолидацией прогрессивных профсоюзных сил в стране» [7, ф. 17, оп. 137, д. 807, л. 301]. «В этих условиях, – резюмировало руководство ВЦСПС, – перед ВФП стоит задача оказать всемерную помощь в укреплении единства рабочего класса Японии, используя, прежде всего, Бюро связи ВФП в Азии» [Там же]. Под «укреплением единства» подразумевалось прежде всего то, что японские профсоюзы должны были перейти на позиции ВФП.

Утверждения авторов «Информации» о «росте влияния ВФП» при невысоком авторитете МКСП в Японии были небезосновательными. По сообщениям из Японии, ежемесячно МКСП там расходовала большие средства «на цели раскола рабочих рядов», но ее ставленнику из числа японских профсоюзных функционеров, возглавившему учрежденное в Токио бюро МКСП (апрель 1953 г.), председателю одного из

японских профсоюзов рядовые члены его профсоюза вскоре отказали в доверии, не избрав его председателем на следующий срок [8, с. 65].

Тем временем США наращивали свои усилия в борьбе за японское профдвижение; эта задача, как и в СССР, начала выходить на уровень государственной политики. В документе Совета национальной безопасности NSC 125/6, принятом в июне 1953 г., было задекларировано намерение американского правительства «поощрять и поддерживать антикоммунистические элементы в рабочем движении Японии, чтобы противостоять коммунистическому проникновению в японские профсоюзы», а вице-президент Р. Никсон по его собственной инициативе встретился с профсоюзными лидерами во время его посещения Японии в ноябре 1953 г. [12, р. 206-207].

ВЦСПС и ВФП, в свою очередь стремясь усилить свое влияние в профдвижении Японии, использовали то обстоятельство, что японский народ был глубоко проникнут антивоенными настроениями [1, с. 46]. ВЦСПС и ВФП всячески поощряли участие японских профсоюзов в антивоенном движении, в то же время нацеливая их и на проведение собственных антивоенных акций. В 1953 г. СОХИО выступил против перевооружения и строительства военных баз, за развитие мирной промышленности. В центре Токио была организована 600-тысячная демонстрация под лозунгами протеста против перевооружения и строительства военных баз; на многих транспарантах было написано: «Americans, go home!» [8, с. 66].

Общественное мнение страны становилось все более враждебно настроенным по отношению к США и к премьер-министру С. Иосиде (1948 – 7 декабря 1954), заключившим в 1954 г. новые соглашения между США и Японией, в числе которых было Соглашение о взаимной обороне. 8 августа 1954 г. в Японии был создан Национальный совет по сбору подписей под требованием о запрещении атомного оружия. Вскоре это движение охватило всю страну, активную роль в нем играли профсоюзы. Как свидетельствовали сообщения из Японии, рабочие все чаще начали прибегать к «саботажу военных американских заказов,

продукция изготовлялась некачественной, затрачивалось больше времени на ее изготовление» [8, с. 63-64].

Позиции С. Иосиды все более слабели, усугубившись скандалами, обвинениями в чрезмерном пресмыкательстве перед Вашингтоном и расколом в его партии. В конце года его место занял И. Хатояма, а министром иностранных дел стал М. Сигэмицу. Курс Хатоямы — Сигэмицу был ориентирован на восстановление нормальных отношений с СССР и Китаем. Недолгое премьерство Хатоямы (10.12.1954 – 21.11.1955) было временем, когда просоветские силы в профсоюзах Японии и антивоенное движение укрепили свои позиции, усилились антиамериканские настроения. В самих США заканчивалась «эпоха маккартизма».

В 1955 г. СОХИО потребовала изгнать из страны Р. Деверолла, этого «профсоюзного Маккарти». На фоне усиления антиамериканизма его пребывание в Японии закончилось в связи со скандалом, который стал известным как «инцидент гостиницы «Хибия»». В 1955 г. Деверолл был отозван в Вашингтон [11, р. 299-300].

В 1955 г. в Японии появились еще две антивоенные, антиамериканские организации, действовавшие при активном участии профсоюзов, – находившийся под влиянием КПЯ «Японский совет борьбы за запрещение атомного и водородного оружия», и «Всеяпонский совет связи в борьбе против военных баз», который опирался на поддержку СПЯ, СОХИО и других организаций [2, с. 76].

В 1955 г. по всей стране начала разворачиваться борьба против строительства иностранных военных баз, которую активно поддержали профсоюзы [6, с. 81], которые на пожертвования рабочих создавали антивоенные и антиамериканские кинофильмы [8, с. 64]. В октябре 1955 г. СОХИО призвал свои организации выразить протест японского народа против расширения американских военных баз в Японии [2, с. 76]. На этом фоне усиления антиамериканских настроений в Японии 1955 г. стал годом «расширения и укрепления дружеских связей советских и японских профсоюзов». В этом году Советский Союз

по приглашению ВЦСПС посетили 6 японских профделегаций, из них – 3 делегации СОХИО. В свою очередь СОХИО пригласил к себе в гости советскую профделегацию, которая впервые за всю историю в 1955 г. посетила Японию. В этом же году по приглашению СОХИО Японию посетили профсоюзные делегации других социалистических стран [9, с. 83-86]. В 1951–1961 гг. начало стремительно возрастать число профделегаций из Японии в социалистические страны, а количество делегаций от коммунистических профсоюзов в Японию (по приглашениям СОХИО) за этот же период возросло на несколько порядков (от 2 в 1955 до более 60 в 1961 г.) [12, р. 208]. В 1953 г. представители СОХИО впервые приняли участие в работе III конгресса ВФП, а в 1956 г. на съезде СОХИО впервые присутствовала делегация ВФП [10, с. 33].

В марте 1956 г. Секретариат ВЦСПС принял постановление «О некоторых мероприятиях ВФП», в котором поручил секретарю ВФП (от ВЦСПС) В. Березину «наметить пути и формы» для расширения контактов между ВФП и профсоюзами капиталистических стран, в том числе Японии [5, ф. 5451, оп. 43, д. 1244, л. 11-12].

12 ноября 1956 г. ЦК КПСС дал Министерству иностранных дел СССР и ВЦСПС поручение, в соответствии с которым они должны были рассмотреть «вопрос об установлении в некоторых посольствах СССР должностей атташе по вопросам труда и профсоюзного движения». После традиционной волокиты лишь в ноябре 1957 г. МИД СССР сообщил ВЦСПС о том, что обязанности атташе по труду в Японии будет исполнять 2-й секретарь посольства СССР С. Д. Анисимов [5, ф. 5451, оп. 43, д. 1294, л. 225]. Таким образом, у ВЦСПС появились более широкие возможности получать информацию, устанавливать связи, влиять на процессы, происходившие в профсоюзном движении Японии. Не сдавали свои позиции и американцы. Начался новый этап противостояния.

Итак, в послевоенной Японии сложилась ситуация, когда в условиях начавшейся холодной войны большое значение для СССР и США приобрел вопрос о том, на чьей стороне выступит

японское профсоюзное движение. Это хорошо осознавало как высшее руководство СССР, так и США. Начала разворачиваться борьба СССР и США за влияние в профсоюзном движении Японии. Во-первых, и СССР, и США стремились вовлечь японское профдвижение в контролируемые ими международные профцентры: соответственно в ВФП и МКСП. Во-вторых, это осуществлялось через подготовленных специалистов в военных административных органах. В-третьих, национальные профцентры двух сверхдержав должны были не только установить контакты с профцентрами Японии, но и проводить в них политику, которая бы соответствовала целям внешней политики их стран.

Государственные органы начинают оказывать поддержку своим национальным и «своим» международным профцентрам в их попытках установить контакты с японскими профсоюзами. Проблема влияния на профдвижение Японии вышла в СССР и США на уровень государственной политики. При этом СССР успешно эксплуатировал настроения неприязни к США, получившие большое распространение в японском обществе после ядерных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Это помогло на длительное время привлечь на сторону советской политики японские профсоюзы, в частности, СОХИО, который, начав свою деятельность как антикоммунистический (и антисоветский проект), довольно скоро эволюционировал в сторону сотрудничества с ВЦСПС и ВФП и оказания поддержки советской политике мира. США ставили перед собой цель не допустить перехода японских профсоюзов на левые (особенно коммунистические) позиции, а также внедрить в Японии свою модель взаимоотношений между трудом и капиталом; это соответствовало интересам и американских монополий. В рассматриваемый период чаша весов в этом противостоянии начала склоняться на сторону Советского Союза. Большую роль сыграло то обстоятельство, что после установления дипломатических отношений между Японией и СССР последний получил возможность привлечь к участию в этих процессах официальную дипломатию, назначив в посольство СССР в Токио атташе по вопросам труда и профсоюзного движения.

Примечания

1. *Васильев И.* Рабочий класс Японии усиливает борьбу за свободу и национальную независимость / И. Васильев // Профессиональные союзы. – 1952. – № 12.
2. *Васин Н.* За национальную независимость, в защиту прав трудящихся / Н. Васин // Советские профсоюзы. – 1955. – № 11.
3. *В. С.* На пути к единству // Всемирное профсоюзное движение. – 1952. – № 16.
4. *Ватанабе М.* Против выполнения военных заказов / Мицую Ватанабе // Всемирное профсоюзное движение. – 1951. – № 1.
5. *Государственный архив Российской Федерации.*
6. *Китакава Е.* Укрепление единства действий трудящихся Японии / Есиюки Китакава // Советские профсоюзы. – 1955. – № 9.
7. *Российский государственный архив социально-политической истории.*
8. *Хани В.* Борьба японских трудящихся за свои права, за независимость страны / Вара Хани // Советские профсоюзы. – 1954. – №3.
9. *Чередниченко Е., Чехонин Б.* Поездка в Японию (Впечатления членов советской профсоюзной делегации) / Е. Чередниченко, Б. Чехонин // Советские профсоюзы. – 1955. – № 12.
10. *Чехонин Б.* СОХИО – массовая организация японских трудящихся / Б. Чехонин // Современный Восток. – 1958. – № 6.
11. *Morgan T.* A covert life: Jay Lovestone, communist, anti-communist, and spymaster / Т. Morgan. – New York, 1999.
12. *Nakakita K.* Incorporating Japanese labor into the Free World: Cold War diplomacy and economic interdependence, 1949–1964 / К. Nakakita // Labor History. – 2008. – Vol. 49. – № 2.